

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

29 СЕН 1970

Раф ВАЛЛОНЕ:

«К НОВОМУ ВИДЕНИЮ ЖИЗНИ»

Жану РОШИ, корреспонденту «Юманите».

— Чем объяснить ваше обращение к театру?

— Моя работа в театре — сознательная реакция против оторванности, которую испытывает актер кино, зачастую превращаемый у нас в продукт потребления. В театре я нищу самого непосредственного контакта с людьми, который столь необходим актеру. В прошлом году я отказался сниматься в немалом количестве фильмов, ибо с некоторых пор кино перестало быть источником радости и вдохновения. Театр вытеснил во мне кинематограф. Правда, я все же собираюсь сняться в фильме «Перестрелка», где в главной роли выступит Кёрк Дуглас.

— Симпатии к театру имеют свою историю?

— Увлечение это восходит к 1946 году. Я был тогда участником труппы в Турине, в которую входили друзья, тоже участники Сопротивления. Мы поставили такие пьесы,

как «Кровавая свадьба» Гарсии Лорки и чеховский «Дядя Ваня». Но долго труппа просуществовать не могла: ведь у нас не было никакой поддержки. После этого я работал ответственным за литературную страничку газеты «Унита», тоже в Турине.

— Что означает в вашей жизни тот период?

— Воспоминания тех лет необыкновенно сильны. Во-первых, участие в антифашистской борьбе, во-вторых — работа в «Унита». Это были для меня годы познания правды. Во время войны в тюрьмах я познакомился с заключенными коммунистами. Нас было человек двадцать, брошенных в подземелье. Я вспоминаю рабочих, которых возвращали с допросов в окровавленных лохмотьях... Но они молчали. Тогда я понял сущность великого объединения людей во имя великой идеи.

Моя журналистская работа позволила мне познакомиться с такими людьми, как Моравиа, Моранте,

Кальвино. Я был связан узами дружбы с Чезаре Павезе. Но главное — я узнал рабочих. Мы обсуждали с ними самые разнообразные проблемы. Так, однажды с рабочими заводов «Фиат» мы обсуждали филологические проблемы современного итальянского языка! Рабочие высказывали ценные мысли о значении слова, о том, как идея должна подкрепляться реальными действиями. А потом я открыл для себя Грамши. Мне был поручен выпуск его «Писем из тюрьмы». Я читал и перечитывал рукописи Грамши, такие четкие, такие ясные по мысли...

Сегодня я продолжаю встречаться с деятелями Компартии. Думается, что Коммунистическая партия, кроме всех остальных ее заслуг, заслуживает благодарности еще и за то, что она значительно обогатила культурную жизнь моей родины.

— Вы стали драматургом? Перед вами открывается новый путь?

— Я собираюсь поставить свою первую пьесу «Запрещено — кем?». Сюжет — история проведения одной социальной анкеты, а точнее — повод для анализа некоторых социальных явлений.

В настоящее время в театре существует тенденция надругательства над словом, как над средством общения людей. Делаются попытки подменить слово неким «надсловом», импульсом, который передал бы то, что обычно несет слово. Эта тен-

денция отноше не нова, она уже однажды нашла свое отражение в игре мимов. Можно подумать, что люди «устали» от слов! Хотя, если подумать, то можно найти и причины появления этой тенденции: последствия безмерного увлечения телевидением и кинематографом. Новое в театре может прийти только с новыми идеями: с новым видением жизни и человеческих отношений.

— Вы считаете, что автор должен быть, так сказать, «в пекле» всех событий мира?

— Совершенно точно. Он должен знать как можно больше об окружающей реальности и в первую очередь быть в курсе политических проблем. Драматург не должен быть безграмотным также и в науке. Говорят, что ежедневно в мире появляется 60 тысяч книг. И одна из насущных проблем писателя — и не только писателя — стремиться к тому, чтобы быть как можно полнее информированным.

— Вы, очевидно, не стремитесь идти по легкому пути?

— Поверьте, стать драматургом нелегко: Но я люблю преодолевать препятствия. Вот почему я играл в драматических театрах Парижа — на французском языке, Лондона — на английском языке. Мой лозунг: все, что меня не убьет, лишь сделает меня сильнее...